

УДК 34.4414

А.В. Соснин

старший преподаватель кафедры
правового регулирования экономической деятельности

Уральский федеральный университет
им. первого президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Российская Федерация

E - mail: andrei_sosnin@list.ru

**ПРАВОВЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ, В КОНТЕКСТЕ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Аннотация: предметом данного исследования является историографический анализ обнародованных за последние десятилетия монографии и учебников, научных статей, охватывающих различные факты истории русского государства и права, в том числе поэтапное изучение деятельности государства в области формирования законодательства, включая динамику русского гражданского процессуального законодательства XVIII - начало XIX вв. В результате изучения выявляется умозаключение, что в

современной историко-правовой науке восстановлена целостная картина развития русского права в течении XVIII - начала XIX вв., также устанавливаются объективные и субъективные факторы, определяющие характер реформирования правовых отношений, проявившийся, в частности, в ходе инкорпорации русского законодательства XVIII - начало XIX вв. Ранее не известные разработки в сферах истории государства и права, всеобщей истории воссоздают достаточную и необходимую теоретико-методологическую базу, как для фундаментального познания отдельных этапов права России, так и для наращивания поля исследовательских поисков. Главными выводами автора предполагаются: авторский подход к регулированию и развитию гражданского процессуального законодательства и процессуальных правоотношений, а также становлению исполнительного производства.

Ключевые слова: инкорпорация, кодификация права, реформирование процессуального права России, современная историко-правовая наука, история судебного права Российской империи, история правовой науки, полицейское государство.

Гражданское общество, испытывая тяжкие либеральные преобразования, столкнулись с необходимостью принятия сложнейших правовых, социальных, политических и экономических

решений. Академическая наука и практика демонстрируют, что игнорирование опыта многих поколений наших предшественников, а тем более его недооценка, лишают современное гражданское общество важного исторического наследия. Небрежное обращение к историческому анализу, в тех или иных областях общественной жизни, концептуального пересмотра существовавших подходов, учет накопленного позитивного опыта, и допущенных ранее ошибок становится необходимым, для методологического значимого условия и обоснования путей к решению наиболее острых социальных задач. В условиях становления современного правового государства и построения демократического общества, это тем более необходимо. Применительно к проблемам, связанным с защитой законных прав и интересов граждан, это является обязательным условием возмещения причиненного ими ущерба.

На протяжении длительного времени отечественные ученые проявляли неподдельный интерес к проблемам, связанным с созданием и организацией системы исполнительного производства в России. Потребность в изучении ее становления и развития продиктована стремлением извлечь из прошлого опыта арсенал идей, которые могли бы обогатить сегодняшнюю практику исполнения судебных решений рациональными формами и методами организации, существовавшими ранее.

Исполнительное производство представляет собой установленный законом порядок принудительной реализации актов юрисдикционных органов, имеющих своей целью обеспечение реальной защиты

нарушенных или оспоренных субъективных материальных прав или охраняемых законом интересов.

Стадия исполнения рассматривается как конечный и обязательный этап гражданского процесса. Эта стадия основной для рассмотрения и разрешения гражданских дел, а, также, осуществляется защита субъективных гражданских прав и законных интересов, которая находит в ней свое реальное применение. Заключительной стадией рассмотрения любого гражданского дела, является вынесение обоснованного и законного судебного акта. После вступления его в юридическую силу, оно приобретает свойство общеобязательности, из которого следует неоспоримое совершение юридически значимых последствий, в том формате и теми лицами, по отношению к которым вынесен судебный акт, в том числе реализации принудительного воздействия со стороны органов исполнения, по исполнению судебных или иных актов в установленном законодательстве порядке.

В XVIII веке единым органом принудительного исполнения судебных актов стала общая полиция¹. Особые неудобства, были связаны с этим порядком, что и привело к формированию специального круга лиц, занимающихся реализацией судебных актов, – судебных приставов. Русский юрист той поры профессор Е.В. Васьковский, рассматривал институт судебных приставов, как органы судебной полиции². Судебные приставы находились при кассационных департаментах Правительствующего Сената, судебных

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. т. 1. С. 266, 267

² Васьковский Е.В. Указ. Соч. С. 266.

палатах, при окружных судах для реализации судебных актов, и возлагаемых на них уставами уголовного и гражданского судопроизводства полномочий, в том числе и Учреждением судебных установлений.

Значительным шагом в реформировании российского права, в том числе исполнительного судопроизводства, стало формирование службы, начиная с середины 20-х годов XIX века. Свод законов, на данном этапе включал один из разделов в который были введены «законы гражданские и межевые», включавшие в себя «законы о судопроизводстве гражданском и законы о мерах гражданских взысканий». Свод законов выделил впервые гражданское право в специальную отрасль права, хотя еще и на данном этапе не устанавливал разграничений между материальным и процессуальным правом.

Систематизированное юридическое регулирование судопроизводства при принудительном исполнении правовых предписаний проявилось значительно позже. В России в силу ее самобытности этот правовой институт сформировался позднее, чем в странах европейского сообщества.

До момента проведения Судебной реформы Александра II 1864 г. исполнительное судопроизводство в России, рассматривалось на основе обычаев. В связи с чем не было никаких правовых установлений для формирования правового института исполнительного судопроизводства в системе права. Принудительные

меры в основном были направлены на личность должника, а не на его имущество.

Как по-справедливому указывал Д.В. Чухвичев, «о жестокости и суровости исполнительного судопроизводства на Руси, и о роли в них официальных представителей, можно представить только по свидетельствам иностранных очевидцев». В своей книге «Исполнительное производство» Чухвичев Д.В. приводит слова английского посла Г. Флетчера, который был направлен королевой Елизаветой I в Россию в 1588 – 1589 гг. По его свидетельству, акты суда в Московии приводились в исполнение приставами – низшими служащими суда, отличающимися своей жестокостью¹.

Если должник не в состоянии был выполнить решение суда, его каждое утро с 8 до 12 приводили на правеж, в особое место недалеко от суда, где его били дубинками по голням и икрам ног. После года нахождения на правеже если должник не уплачивал требуемую сумму, он должен был продать своих жену и детей, чтобы собрать необходимые средства для уплаты долга.

В 1861 г. К.П. Победоносцев опубликовал статью под общим названием «О реформе в гражданском судопроизводстве», в ней он обосновывает необходимость проведения реформирования и восприятия «опыта чужеземных народов». В своей научной статье автор настаивает на необходимости становление судебной власти, формирование органов по реализации судебных актов. В дальнейшем Победоносцев был включен в состав комиссии Сената по разработке

¹Чухвичев Д.В. Исполнительное производство. М., 2008. С.13

нововведений в судебной системе. До проведения Судебной реформы 1864 г. в России не было специального законодательства, регламентирующего общественные отношения в сфере исполнительного судопроизводства, что первоначально сказывалось на уровне реализации судебных актов.

К середине XIX в. количество вынесенных судебных актов по гражданским делам, фактически равнялось числу неисполненных судебных решений. В 1860 г. судебными органами первой и второй инстанции было вынесено 156273 вердикта, а неисполненных актов в этом же году было 155960. Реализация судебных актов происходило очень медленно. Обычная продолжительность исполнительного судопроизводства, того периода времени составляла пять лет.

Осуществлением исполнительного судопроизводства до реформирования судебной системы 1864 г. служили не только судебные решения, но и иные судебные и нотариальные документы. В особых ситуациях, это даже были «частные» и «домашние» документы. С 1 января 1835 года "Свод законов Российской империи" вступил в силу. Исполнительное судопроизводство было поручено осуществлять через полицию: квартальных и станových приставов, во главе которых стояли управы благочиния. Порядок исполнительного судопроизводства не был четко регламентирован, и осуществлялся в зависимости от местных особенностей и учреждений, реализующих исполнительную деятельность.

Исполнительный процесс по своду законов 1832 г. представлял следующую структуру. Книга седьмая, имела следующее

наименование «О мерах гражданских взысканий» которая подразделялась на разделы и главы и отделения:

Раздел 1. О порядке наложения запрещений, ареста и опеки ст. 2844-2881.

Гл.1. О порядке наложения и снятия запрещений на недвижимое имущество ст. 2844-2874.

Гл.2. О порядке наложения ареста на движимое имущество ст. 2875-2879.

Гл.3. О порядке наложения опеки ст. 2880-2881.

Раздел 2. О порядке описи, оценки и публичной продажи имуществ ст. 2882-3130

Гл. 1. Положения общие ст. 2882-2889.

Гл. 2. Об описи ст. 2890-2960.

Гл. 3. Об оценке ст. 2961-3013.

Гл. 4. О завладении и временном управлении имуществом, подвергшимся описи ст. 3014-3037.

Гл. 5. О продаже описанных имуществ ст. 3038-3130.

Раздел 3. О порядке личного задержания, и о вычете долгов из жалования, пенсий и аренде ст. 3131-3144.

Гл. 1. О личном задержании ст. 3131-3138

Гл. 2. О порядке вычета из жалования, пенсий и аренде ст. 3139-3144.

Раздел 4. Об изъятиях в порядке взыскания долгов ст. 3145-3160.

Гл. 1. Об изъятиях в порядке взыскания долгов с движимого имущества ст. 3145-3151.

Гл. 2. Об изъятиях в порядке взыскания долгов с недвижимого имущества ст. 3152-3160¹.

Взыскание в исполнительном судопроизводстве предполагало наличие определенного порядка реализации. Все требования о наложении запрещения производились через губернское правление той губернии, где место, требующее иного, состоит, с соблюдением при том следующих правил:

1) о каждом наложении запрещения надлежало объявлять в издаваемых от сенатской типографии объявлениях;

2) не помещать в одной статье объявлений по разным отдельным предметам; но каждое объявление по всякому предмету порознь, как то: по каждому заемному письму, закладной, выданному в залог имения свидетельству, излагать по особой статье;

3) в каждом объявлении непременно означить с ясностью чин или звание, имя, отчество и фамилию владельца, на имение коего налагается запрещение, или его наследников, место его служения, если состоит в службе, предмет дела, сумму взыскания и подлежащие запрещению имение, когда оно известно;

4) фамилию владельцев имения в объявлениях подчеркивать, и сие же фамилии, без имени и отчества, выставлять еще на стороне пред самыми статьями запрещений в том неизменном виде, как оные должны быть внесены в алфавит;

¹ Свод законов Российской империи ч.2 т.X (изд. 1832 г.).

5) За каждую статью присылать по пять рублей, для платежа за напечатание оной в сенатских объявлениях, взимая деньги с истца или с того имени, которого владелец виною возникшего им запрещения.

В случае если в требовании о запрещении будет сделано упущение в последствии же по сему упущению присужденное взыскание окажется невозможным: то взыскание обращается на виновных в упущении. Не должно требовать запрещения на случай могущего открыться взыскания, с предложением притом; в случае несостоятельности такого-то лица, взыскания с присутствующих, разве бы последовало о том особенное повеление высшего Правительства.

Запрещение налагалось по количеству и соразмерности взыскания. Если при дальнейшем рассмотрении дела, наложенное запрещение оказалось по количеству несоразмерным, то как в распространении запрещения в случае недостатка, так и в сложении в случае превышения, постановляется в том месте, до коего сие принадлежит, законное определение, которое и приводится в исполнение порядком, для сего установленным.

Если Губернскому Правлению, в которое вступило требование о наложении запрещения, неизвестно: есть ли у того лица недвижимое имущество и где оно находится; то тем не менее они общее запрещение и посылают о том для напечатания в сенатскую типографию подлежащие объявления, а между тем собирались данные об имени посредством справок.

Каждое Губернское Правление обязано было по соотношению с почтовой конторой исчислять и определять, сколько следует денег

пересылать им в сенатскую типографию и конверта с объявлением о наложении запрещения по каждому объявлению деньги сии взыскивались в особом порядке.

Объявления должны быть отправлены немедленно по поступлении требований; но если войдет несколько в одно время, так, что без всякого задержания можно будет посылать их вместе при одном отношении и в одном конверте, то сие не возбраняется, а остающиеся от сего почтовые деньги препровождается ежемесячно в приказы общественного презрения.

За пересылку в Сенатскую типографию объявлений о наложении или снятии запрещений не следует платить в почтовый доход денег, когда сие объявления делаются не по просьбе частных лиц, а по распоряжению Опекунских Советов, или других мест.

К середине XIX в. в России установилась интенсификация хозяйственной жизни, в том числе повышение гражданского оборота, весьма усложнились столкновения по поводу прав и интересов частных лиц. Множество судебных органов (сословные суды, магистраты, ратуши, надворные суды и т.п.) с неопределенной подсудностью, и разнообразием порядков судопроизводства препятствовало обращению в юрисдикционные органы за защитой прав и законных интересов.

Смешивание судебной и полицейской власти, в том числе включение в гражданское судопроизводство элементов розыскного порядка (например, канцелярской тайны) указывали на несвойственные процессу черты. Не были разработаны и составлены

порядок системы доказательств, способы их оценки, использовался такой вид доказательства, как присяга тяжущихся. Не существовало право лица на получение квалифицированной помощи.

В общем, все те изменения в системе судопроизводства, в том числе, которые были до 60-х годов XIX века, не дали существенных преобразований в порядке охранительно государственного судопроизводства. Согласно Своду законов 1835 г. охранительное судопроизводство было передано в общую полицию – кварталных и станových приставов, а надзор за исполнением и принятием мер к их обеспечению было возложено на судебные места. В том числе они не имели естественных рычагов влияния на полицию. В конечном счете «взыскания тянулись целые годы и десятки лет...» ввиду перезагруженности полиции.

Применение полиции в таком свойстве было не совсем эффективным, что и обнаруживалось как при первом вызове ответчика в суд при помощи полиции, так и при окончательных предписаниях о вызове к слушанию решения, и только затем при его исполнении. Помимо сего, исполнение решений, как и разбирательство дела в порядке тяжёбом, проходило через множество инстанций. Исполнение судебных установлений замедлялось, в общем от самой потребности поручать его различным местам, как и правительственным, так и судебным в порядке относительной их подчиненности. Сенат по гражданским делам, постановив узаконение, определял его на исполнение в Палату, а Палата – Уездному суду, Уездный суд – городскому либо уездному полицейскому управлению,

те же в свою очередь – частным и станovým приставам и квартальным надзирателям. При данном событии охранительное производство, в том числе и ответственность за действия исполнительные поручалось местам, а не специально назначенным лицам (пусть даже нерадивым и медленным), то, что еще более усугубляла положение дел.

A.V. Sosnin

senior lecturer of the department of legal regulation of
economic activity

Ural Federal University

of the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: andrei_sosnin@list.ru

LEGAL ESTABLISHMENTS, IN THE CONTEXT OF DEFINITION
OF CIVIL EXECUTIVE PRODUCTION OF THE FIRST HALF OF THE
XIX CENTURY

Abstract

The subject of this research is the historiographic analysis of published for the last decades monographs and textbooks, scientific articles covering various facts of history of the Russian state and law, including stage-by-stage studying of activity of the state in the field of formation of the legislation including dynamics of the Russian civil procedural legislation of XVIII-the beginning of the XIX centuries. As a result of studying, a

conclusion is drawn that in modern historical and legal science the complete picture of development of the Russian law during the XVIII- the beginning of the XIX centuries is restored, objective and subjective factors determining the nature of reforming legal relations are also established, manifested, in particular, during the incorporation of Russian legislation in the XVIII- the beginning of the XIX centuries. Previously, not known developments in the fields of the history of state and law, general history recreate sufficient and necessary theoretical and methodological base, as for fundamental knowledge of separate stages of law of Russia, and for building up of field of investigative searches. The main conclusions of the author are: author's approach to the regulation and development of civil procedural legislation and procedural legal relations, as well as the establishment of enforcement production.

Keywords

Incorporation, codification law, reforming of procedural law of Russia, modern historical and legal science, the history of judicial law of the Russian Empire, history of legal science, the police state.